

ОБЪ ОПТИМИЗМЪ ВЕРХАРЕНА.

Не оказался пророкомъ Верхаренъ въ своемъ поворотѣ къ оптимизму. Это было всего два года назадъ, когда онъ выпустилъ въ свѣтъ свою книгу стиховъ—*La multiple splendeur*, и миѣ приходится признать почти-что запоздалымъ разборъ этой книги, случайно лишь теперь появившейся въ печати, черезъ годъ послѣ его написанія, въ Сборникѣ въ честь проф. Э. А. Броуна («Чистилище п рай Верхарена», Петроградъ, 1915 г.). Замѣтка требуетъ дополненія и проясненія.

Оптимизмъ, послѣ разгрома Бельгii,—развѣ не кажется намъ вопиющимъ анахронизмомъ? Призывъ восхищаться веѣмъ миромъ и людьми—развѣ это теперь не звучитъ иронiей? Культъ энтузиазма и довѣрiе къ человѣку—развѣ не идутъ въ разрѣзъ съ тѣми чувствами глубокаго возмущенiя, негодованiя и несмытой еще обиды, которыя вызваны отвратительнымъ хищничествомъ германскихъ насильниковъ?

Возможно ли любоваться, благоговѣть и славословить, когда приходится давать отпоръ злой силѣ, проклинать нарушителей права народовъ, скорбѣть о неповинныхъ жертвахъ? Да, не былъ пророкомъ Верхаренъ, призывая въ обобщенной формулѣ восхищаться другъ другомъ: *admirez-vous les uns les autres... admirez l'homme et admirez la terre...*

И все таки, съ извѣстной точки зрѣнiя, поэтъ былъ правъ, и я, по существу, не измѣню своего отношенiя къ его новой вѣрѣ, приобретенной имъ съ приближенiемъ къ возрасту, когда уже зрѣетъ мудрость и человѣкъ ищетъ примирительнаго аккорда въ противорѣчiяхъ жизни. Извѣстный афоризмъ Ренана, что—«истина въ оттѣнкахъ», примѣнимъ и въ данномъ случаѣ къ переливамъ образной мысли Верхарена. А главный «оттѣнокъ» въ его стихахъ во славу человѣчества—это проясненiе значенiя страданiй.

«Нужно веѣмъ восхищаться, чтобы возвыситься самому» — писалъ Верхаренъ въ стихотворенiи «Жизнь». Но слѣдомъ онъ прибавляетъ: «чтобы стать выше тѣхъ, которые жили преступными страданiями и побѣжденными желанiями». О, въ этихъ загадочныхъ на первый взглядъ словахъ Верхаренъ еще можетъ оказаться провидцемъ: страдаютъ и враги, но ихъ страданiя преступны, ибо они вызваны преступной волей нарушенiя человѣческихъ правъ и справедливости. Ихъ желанiя должны стать побѣжденными, ибо дѣйствительно:

L'après réalité formidable et suprême
Distille une assez rouge et tonique liqueur
Pour s'en griser la tête et s'en brûler le coeur.

«Суровая дѣйствительность, ужасная и возвышенная, выдѣляетъ достаточно багровый и крѣпительный напитокъ, чтобы опьянить голову и воспламенить сердца». Этимъ напѣткомъ мы всѣ теперь опьянены и прежде всего, конечно, воспламенились сердца мужественныхъ бельгійцевъ, отстаивавшихъ пядь за пядью свою «нейтральную» страну, ставшую добычей хищниковъ.

Они шли на смерть, не имѣя другой защиты, кромѣ своей, «ясной гордости» (clair orgueil), въ сознаниі своего права; они шли въ упорной надеждѣ сломить преграду— «несокрушимымъ желаніемъ, быстрой сообразительностью, широкимъ терпѣніемъ (Faisple patience), «осилить со временемъ, и если этого не случилось до сихъ поръ, то это должно произойти.— «И человѣческая битва,—слабое и мерцающее отраженіе величавыхъ столкновеній и золотыхъ сплетеній созвѣздій тамъ, наверху,—такъ сильно опьяняетъ, что живешь во всемъ, что дѣйствуетъ, борется, трепещетъ, и жадно, съ открытымъ сердцемъ, воспринимаешь суровый и страшный законъ, который управляетъ міромъ». Этотъ законъ — борьба. «Жизнь скучна, когда боренья нѣтъ» — писалъ и Лермонтовъ. Верхаренъ, какъ указано, не отрицаетъ закона борьбы и въ людскомъ обществѣ, но его влечетъ къ тому отдаленному будущему,— «котораго уже слышны шаги», — когда теперешнее бореніе выльется въ великую гармонию природныхъ и человѣческихъ силъ.

«Время—ложь, оно бѣжитъ;—Тотъ живетъ лишь, кто творитъ», — писалъ поэтъ въ другомъ стихотвореніи: «Смерть». Въ предѣлахъ человѣческаго сознанія увѣковѣчиваются временныя явленія жизни и творчество создаетъ имъ безсмертье. «Розы зацвѣтутъ на гробницахъ... Жизнь тамъ, въ вышинѣ, смерть подъ землей—сплетаютъ таинственные цвѣты на челѣ твоей вѣчности». Она есть, эта вѣчность, она преодолѣетъ смерть, и потустороннія тайны, сливаясь съ тѣмъ, что здѣсь мгновенно и преходяще, создаютъ особый міръ устойчивыхъ на вѣки цѣнностей. Благо тому, кто не отворачивается отъ высшей правды: онъ самъ можетъ и погибнуть, но онъ творитъ вѣчное, и «цвѣты тайны вѣчности» заблещутъ на его челѣ. Не погибнетъ бельгійскій народъ, даже лишенный своей страны, которою лишь временно могли овладѣть смотрящіе въ землю и обреченные безславно лежать подъ землей, утратившіе духовную красоту мрачные «рейтеры», поклоняющіеся только Богу войны. И вотъ почему еще милитаризмъ осужденъ на гибель.

«Нѣкогда, въ царственныхъ легендахъ, во времена боговъ, властителей небесъ глубокихъ, божественный Персей и святой Георгій пронизывали чудесной молніей своей мысли (человѣческое) горе, оцетинившееся въ своемъ драконовскомъ воплощеніи (изъ стихотв. «Les souffrances»). «Нынѣ эта борьба продолжается внутри насъ. И что за дѣло намъ до всѣхъ мечей и ножей, болѣзней и пожаровъ, если только— «пламенное желаніе, противясь подлостямъ будней, на развалипахъ побѣжденнаго зла поднимаетъ цвѣты все краше» ... Вотъ эта черта, неуклонно выдвигаемая Верхареномъ,—непоколебимой воли къ добру презрѣнія къ пошлости и «подлости будней» благородная гордость въ сознаниі своей правоты, та гордость, которая— «властвуетъ надъ вашей душой и стережетъ порогъ отъ горькой жалобы», —эти свойства духовной организаци самосознающей личности указываютъ на героическій закалъ тѣхъ, кто сумѣлъ,—когда борьба изъ внутренней вновь стала внѣшней, съ назойливымъ врагомъ, стать на защиту своей родины, не допустивъ горькую и слабодушную жалобу переступить порогъ души, подвластной только чувству своего достоинства. Не всякая гордость предо-

судительна. Гордость въ сознаниі себя человѣкомъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, гордость въ признаниі ненарушимости священныхъ правъ человѣка и народа, ведетъ людей на подвигъ. Она достойна восхищенія, служба оплотомъ противъ боязни страданій. Страшатея страданій лишъ малодушные. Они кажутся нестерпимыми тѣмъ, кто не вѣритъ въ конечную побѣду благихъ началъ надъ зломъ. Оптимизмъ Верхарена даетъ новую опору мужественно переносить испытанія и не отворачивать отъ страданій. Пусть поэтъ не оказался пророкомъ въ прославленіи радостей земли: онъ остается провидцемъ въ томъ, какъ падежитъ бороться со зломъ, и сулитъ намъ его преодоленіе.

О. Б а т ю ш к о в ъ.

Е. С. Кругликовой.
Раненые.